

EUROPEAN COURT OF HUMAN RIGHTS
COUR EUROPÉENNE DES DROITS DE L'HOMME

Неофициальный перевод

ПЕРВАЯ СЕКЦИЯ

ДЕЛО «ЮРИЙ ЛОБАНОВ против РОССИИ»

(Жалоба № 15578/03)

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

О СПРАВЕДЛИВОЙ КОМПЕНСАЦИИ

СТРАСБУРГ

14 февраля 2012 года
вступило в силу 9 июля 2012 года

Данное постановление вступает в силу в порядке, установленном пунктом 2 статьи 44 Конвенции. Может подвергнуться редакционной правке.

По делу «Юрий Лобанов против России»,
Европейский Суд по правам человека (Первая Секция), заседая Палатой, в состав которой вошли:

Нина Вайич, *Председатель,*
Анатолий Ковлер,
Пер Лоренсен,
Элизабет Штайнер,
Ханлар Гаджиев,
Линос-Александр Сицильянос,
Эрик Мос, *судьи,*

а также Сорен Нильсен, *Секретарь Секции,*
проведя заседание 24 января 2012 года за закрытыми дверями,
вынес следующее постановление, утвержденное в тот же день:

ПРОЦЕДУРА

1. Дело было инициировано жалобой (№ 15578/03), поданной в Суд против Российской Федерации 23 апреля 2003 года в соответствии со статьей 34 Конвенции о защите прав человека и основных свобод (далее – «Конвенция») гражданином России Юрием Ивановичем Лобановым (далее – «заявитель»).

2. В постановлении от 2 декабря 2010 года (далее – «основное постановление») Суд установил нарушение статьи 1 Протокола № 1 (защита собственности) к Конвенции в связи с тем, что российские власти в течение длительного периода времени не разработали порядок реализации права заявителя на погашение облигаций 1982 года (постановление 2 декабря 2010 года по делу «Юрий Лобанов против России», жалоба № 15578/03).

3. На основании статьи 41 Конвенции заявитель требовал справедливую компенсацию материального ущерба и морального вреда.

4. Поскольку вопрос о применении статьи 41 Конвенции не был готов к рассмотрению в части, касающейся материального ущерба, Суд отложил его рассмотрение и предложил Властям и заявителю в течение шести месяцев представить свои письменные замечания по данному вопросу и, в частности, уведомить Суд о любом возможном соглашении между ними (там же, пункт 59 и пункт 3 резолютивной части основного постановления).

5. Заявитель настаивал на своих требованиях. Власти представили дополнительные замечания.

ПРАВО

6. Статья 41 Конвенции предусматривает:

«Если Суд приходит к заключению, что имело место нарушение Конвенции или Протоколов к ней, а внутреннее право Высокой Договаривающейся Стороны допускает возможность лишь частичного устранения последствий этого нарушения, Суд, в случае необходимости, присуждает справедливую компенсацию потерпевшей стороне».

А. Материальный ущерб

1. Заявитель

7. Заявитель утверждал, что он являлся владельцем облигаций Государственного внутреннего выигрышного займа СССР 1982 года общей номинальной стоимостью 19 845 «долговых рублей». Он подготовил перечень серийных номеров облигаций, согласно которому ему принадлежали 231 облигация стоимостью 35 «долговых рублей», 158 облигаций стоимостью 70 «долговых рублей» и 5 облигаций стоимостью 140 «долговых рублей». Он также предоставил фотокопии первой и последней облигации каждой серии.

8. Заявитель рассчитал размер материального ущерба следующим образом. В соответствии с Федеральным законом 1999 года «О порядке перевода государственных ценных бумаг СССР и сертификатов Сберегательного банка СССР в целевые долговые обязательства Российской Федерации» (см. пункт 20 основного постановления), начисляемый на целевые облигации доход не может быть ниже 9% годовых, и стоимость его облигаций в настоящее время составляет 39 690 «долговых рублей». В январе 2003 года (последний месяц по времени расчета стоимости «долгового рубля»), «долговой рубль» равнялся 32,34 рублям; его стоимость на данный момент неизвестна. Умножив последнюю известную стоимость «долгового рубля» на текущую номинальную стоимость его облигаций и учитывая инфляцию за период времени с 2003 года, заявитель в своих требованиях оценил материальный ущерб в 1 500 000 рублей (43 415 евро по официальному курсу на дату заявления требования).

2. Власти

9. Прежде всего, Власти отметили, что перечень серийных номеров, представленный заявителем, не является достоверным, поскольку облигации выпускались номиналом 25, 50 и 100 советских рублей, а не 35, 70 и 140 рублей, как утверждает заявитель. Кроме того, он предоставил фотокопии лишь четырех облигаций.

10. Власти утверждали, что заявитель мог бы получить 480 рублей за свои четыре облигации, если бы в 1992 - 1993 годах воспользовался возможностью выкупа в соответствии с порядком, предусмотренным постановлением Правительства Российской Федерации № 549 (см. пункт 15 основного постановления). Эта сумма сократилась бы «существенным образом» после деноминации 1 января 1998 года, когда 1 000 «старых» рублей были приравнены к одному «новому» рублю. С учетом указанных обстоятельств Власти полагали, что требование заявителя о компенсации материального ущерба не обосновано.

11. Наконец, Власти считали, что, во всяком случае, заявителю не может быть присуждена компенсация в размере, превышающем 1 800 евро, которая была присуждена заявителям по делам «Малыш и другие против России» (жалоба № 30280/03, от 11 февраля 2010 года), «Тронин против России» (жалоба № 24461/02, от 18 марта 2010 года), и «СПК «Димский против России» (жалоба № 27191/02, от 18 марта 2010 года).

3. Суд

12. Прежде всего, Суд отмечает, что рассматриваемое дело схоже с вышеназванными делами «Малыш и другие против России», «Тронин против России» и

«СПК Димский против России» в том, что в основе всех этих дел лежит недостаточная законодательная урегулированность порядка реализации прав заявителей в отношении облигаций, признанных внутренним государственным долгом Российской Федерации (см., например, упомянутое выше постановление по делу *Мальши и другие*, пункты 67, 82 и 85). Тем не менее, в перечисленных делах властями Российской Федерации был установлен порядок выкупа принадлежащих заявителям видов облигаций еще до вынесения Судом постановлений (там же, пункты 52 - 53). При указанных обстоятельствах Суд принял решение не присуждать компенсацию материального ущерба, отметив, что заявители могли обратиться в компетентные национальные органы с целью погашения облигаций (там же, пункт 90). С другой стороны, в данном случае процедура реализации права заявителя до настоящего момента времени не установлена, в связи с чем Суд призван присудить компенсацию материального ущерба.

13. Суд не разделяет сомнения Властей в подлинности представленного заявителем перечня облигаций. Фотокопии четырех облигаций номинальной стоимостью 25, 50 и 100 советских рублей соответствовали нарицательной стоимости облигаций, выпущенных в 1982 году. Указанная в перечне номинальная стоимость была выражена в «долговых рублях», что соответствует произведению коэффициента 1,4 на величину номинала переводимой в нее облигации (статья 6 Федерального закона «О порядке перевода государственных ценных бумаг СССР и сертификатов Сберегательного банка СССР в целевые долговые обязательства Российской Федерации» 1999 года); соответственно, первоначальная стоимость 25, 50 и 100 советских рублей была переведена в 35, 70 и 140 «долговых рублей».

14. Власти полагали, что подсчет размера материального ущерба должен основываться на условиях погашения облигаций, существовавших в 1992 и 1993 годах. Тем не менее Суд отметил, что события начала 90-х годов находятся за пределами временной юрисдикции Суда и что пределы рассмотрения в данном случае ограничиваются периодом времени после ратификации Конвенции Российской Федерацией 5 мая 1998 года (см. пункты 25–30 основного постановления). Следовательно, в настоящем деле порядок расчета, предложенный Властями, применяться не может.

15. Заявитель ссылаясь на положения национальных законов и нормативных правовых актов, в частности на Федеральный закон «О порядке перевода государственных ценных бумаг СССР и сертификатов Сберегательного банка СССР в целевые долговые обязательства Российской Федерации» 1999 года и Федеральный закон «О базовой стоимости необходимого социального набора» 1999 года (см. пункты 18 - 21 основного постановления), принятых в период, на который распространяется временная юрисдикция Суда. Он рассчитал повышение стоимости облигаций по минимальной процентной ставке, установленной Федеральным законом «О порядке перевода государственных ценных бумаг СССР и сертификатов Сберегательного банка СССР в целевые долговые обязательства Российской Федерации» 1999 года, и применил последний по времени денежный эквивалент «долгового рубля». Власти не прокомментировали представленный заявителем метод расчета. Они не сообщили о принятии какого-либо законодательства, регулирующего порядок выкупа облигаций заявителя. Соответственно, Суд соглашается с оценкой заявителя в данной части. Тем не менее заявитель скорректировал итоговую сумму, применив произвольный коэффициент, который, по его словам, компенсирует инфляционные потери за период с 2003 года до дня предъявления требований. Поскольку заявитель не представил никакой подтверждающей документации, например, данных службы статистики с указанием уровня инфляции за соответствующий период, Суд не может согласиться с этой частью требований заявителя.

16. С учетом изложенного Суд удовлетворяет требования заявителя на сумму 1 283 574,60 рублей, эквивалентную 37 150 евро по курсу на дату представления соответствующих требований. Суд присуждает заявителю указанную сумму в качестве компенсации материального ущерба.

В. Проценты за просрочку платежа

17. Суд счел, что процентная ставка при просрочке платежа должна быть установлена в размере предельной годовой процентной ставки по займам Европейского центрального банка плюс три процента.

НА ОСНОВАНИИ ИЗЛОЖЕННОГО СУД ЕДИНОГЛАСНО

1. постановил:

(а) что государство-ответчик должно выплатить заявителю в течение трех месяцев со дня вступления постановления в силу в соответствии с пунктом 2 статьи 44 Конвенции 37 150 (тридцать семь тысяч сто пятьдесят) евро плюс любой налог, которым может облагаться данная сумма, в счет компенсации материального ущерба, сумма подлежит конвертации в рубли по курсу на день выплаты;

(b) что с момента истечения вышеуказанного трехмесячного срока и до момента выплаты на указанную сумму начисляются простые проценты в размере, равном предельной кредитной ставке по займам Европейского центрального банка плюс три процента;

2. отклонил остальные требования заявителя о справедливой компенсации.

Совершено на английском языке, уведомление о постановлении направлено 14 февраля 2012 года в соответствии с пунктами 2 и 3 Правила 77 Регламента Суда.

Сорен Нильсен
Секретарь Секции

Нина Вайч
Председатель